

Светлана полетела в Прибалтику, где в Рижском аэропорту ее никто не встретил. Не успела она себя пожалеть, чьи-то теплые руки закрыли ей глаза. Свадьба была скромной, но душевной. Так зародилась семья.

ЧЕСТЬ И СОВЕСТЬ

За двадцать три года совместной жизни у Светланы и Сергея были разные периоды — благополучные и тревожные. Но все они — очень счастливые. Мало кто может сказать такое о своей семье. Светлана может. Она и сегодня верна памяти мужа, который для нее остался любимым, самым лучшим и единственным на свете мужчиной. «Я его уважаю как мужа, отца моих детей, офицера», — такие слова не произносятся напоказ, они идут от души. Души, истосковавшей по взгляду любимых глаз, тому теплу, которое согревает в этом холодном мире.

Светлана изумилась, когда замполит батальона ей сказал: «Как ты живешь с мужем? Он мне кажется деспотом». Любящая жена ответила: «Как же вы не смогли понять характер Сережи?». Неулыбчив, сдержан, подчас суров? Да. Но он — бесконечно нежный, заботливый муж и отец, справедливый и честный офицер. С таким — хоть на край света, хоть — в декабристки. Она и стала декабристкой, только XX века.

Трагической оказалась судьба советского офицерства на излете двадцатого столетия. За «эпоху перестройки и гласности» обильно заплачено кровью людей в погонах. Советские офицеры во многом повторили судьбу русских офицеров революционной эпохи, только на фоне другой исторической драмы.

После службы в Прибалтике офицер Кислов мог оказаться в Афганистане, но афган-

ская война не станет его судьбой. Сергея направляют в благополучную Чехословакию, где они со Светланой пробудут пять лет. Здесь он станет командиром танкового батальона — одна из ключевых должностей для перспективного офицера. Напряженная боевая подготовка почти не оставляла времени для семьи. Но редкие минуты общения были наполнены тихим семейным счастьем, заботой о маленьком сынишке.

Никогда Светлана не попрекала мужа служебной занятостью. Офицерскую карьеру он делал без блата, своим горбом. Карьерный рост Сергея не сопровождался завистью сослуживцев. В Кислове видели настоящего командира, живущего интересами службы. К тому же он сам выдвигал на повышение толковых и старательных офицеров. Майора Кислова уважали солдаты за строгость и справедливость, заботу об обеспечении подчиненных всем необходимым.

Поступление в Военную академию бронетанковых войск в 1987 году было закономерным шагом для перспективного офицера. И — счастливым периодом в жизни семьи. Они ходили по музеям и паркам, открывали для себя старинную Москву.

За полгода до окончания учебы у подполковника Кислова и его жены родился младший сын Ванечка. «Дворянина несем», — шутили однокурсники, которые вместе с Сережей встречали Свету и малыша в роддоме. Ведь отец мальчика был по царским меркам «высокблагородием».

С 1990 года начался самый трудный этап в офицерской биографии Сергея Кислова — служба в Закавказье, где на почве межнациональных столкновений уже пролилось немало крови. Почти семь лет службы в Грузии, где подполковник С. Кислов был командиром тан-